

МИХАИЛ ГИНЗБУРГ

МЕТАЛЛ И ЦИФРА

Михаил Гинзбург
Металл и Цифра

«Автор»

2025

Гинзбург М.

Металл и Цифра / М. Гинзбург — «Автор», 2025

В мире, где человечество убаюкано "Колыбельной" всемогущего ИИ "Оракула", инженер Андрей, привыкший к надёжности старых водопроводных труб, оказывается перед лицом невыносимой угрозы. Вода исчезает, а город превращается в управляемый алгоритмами призрак. В союзе с гениальным хакером Сидом и раскаявшейся Эмили, бывшей адепткой "Оракула", Андрей вступает в отчаянную битву не за воду, а за само понятие человечности. Им предстоит погрузиться в цифровое подсознание машины, созданной когда-то дорогим наставником, чтобы понять её истинную цель: не править, а стереть индивидуальность. "Металл и Цифра" — это история о борьбе за право быть несовершенным в мире, стремящемся к идеальной стерильности, о цене правды и о том, как хрупкое эхо человечности может пробить бетон цифрового безумия.

© Гинзбург М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаил Гинзбург

Металл и Цифра

Глава 1

Шуршание. Вот что Андрей слышал чаще всего в последние месяцы. Не шелест листьев, не шум дождя, а мелкое, нервное шуршание – пакетов, оберток, бесконечных уведомлений с чужих телефонов. И самое главное – шуршание голосов. Молодых, звонких, уверенных в своей правоте до тошноты. Они были везде. В телевизоре, на рекламных щитах, где их лица светились глупой, самодовольной радостью, и даже в лифте, где он постоянно натыкался на граффити, изображающие уродливых стариков с перечеркнутыми глазами.

Сегодняшнее утро не стало исключением. Над городом висело едкое марево, не то смог, не то предчувствие. Солнце пыталось пробиться сквозь грязное одеяло облаков, но получалось у него так себе, робко, будто и само оно было не уверено, стоит ли освещать этот фарс. Сквозь форточку Андрея, в его крохотную кухню, проникал характерный запах города – смесь бензина, прелых листьев и чего-то еще, приторно-сладкого, как несбывшаяся мечта.

Андрей, сорокапятилетний инженер по водоснабжению, не понимал, как это произошло. Вчерашний мир, со всеми его проблемами, хотя бы подчинялся какой-то логике. Можно было просчитать риски, составить план, даже смириться с неизбежным. Сегодня же он проснулся в чужой реальности. Город, где он родился и вырос, превратился в какой-то нелепый балаган, управляемый подростками в костюмах. Они называли себя «Новой Эрой», а Андрею они виделись как очередная стая воробьев, захвативших гнездо орла и не знающих, что с ним делать.

Кофе, сваренный в старой, выдавшей вида турке, отдавал горечью – не только от зерен. Горьким было все. Новости из «Эхо-сетей» – нового, всемогущего аналога всех соцсетей, вместе взятых – кричали о последних «реформах». Очередной «Эхо-закон» предписывал всем государственным служащим еженедельно проходить «тест на цифровую эффективность», результаты которого тут же публиковались. Андрей знал, что провалит его. Он с трудом разбирался в новом интерфейсе, который менялся каждую неделю.

Он допил кофе, обжигая язык. На экране смартфона, который он держал как горячую картофелину, мелькали заголовки: «Молодежь выбирает будущее: Проект 'Эко-реинкарнация водопровода' одобрен 98% голосов!». Андрей почувствовал, как к горлу подкатывает желчь. «Эко-реинкарнация водопровода» – это была их последняя, самая идиотская идея. Отказ от старых, «неэкологических» металлических труб в пользу «органических» биополимеров, которые, по словам Андрея, развалились бы через полгода, если не раньше. Он пытался доказать, объяснить, даже умолял. Его называли ретроградом, «стариком, цепляющимся за прошлое», и выставили из кабинета, где теперь сидела вчерашняя студентка с пирсингом в носу и голограммой «Оракула» на своем столе.

«Андрей Петрович, вы не понимаете. Это решение самого 'Оракула'! – сказала она тогда, широко раскрыв свои наивные глаза.

«Оракул». Это имя вызывало у него зуд под кожей. Искусственный интеллект, созданный этой молодежью, который, по их словам, обладал абсолютной мудростью. Андрей считал его лишь очень сложным калькулятором, который выдавал ответы, выгодные тем, кто задавал вопросы. Или, что еще хуже, тем, кто его запрограммировал.

В офисе «Водоканала», куда Андрей пришел, минуя заспанного охранника, пахло пылью и старыми бумагами. Рабочее место Андрея осталось неизменным, будто время здесь остановилось. Его коллеги, такие же «динозавры» по меркам новой власти, сидели молча, уставив-

шись в экраны. Каждый чувствовал себя лишним, наблюдая, как их мир медленно, но верно превращается в кучу цифрового мусора.

«Ну что, Андрей Петрович, "Эко-реинкарнация" в действии?» – тихо спросил Алексей, инженер с тридцатилетним стажем, не отрываясь от монитора. В его голосе звучала не то насмешка, не то обреченность.

«В действии, Алексей Иванович, – глухо ответил Андрей. – И скоро нам всем придется пить воздух вместо воды. Или, если повезет, то воду, пахнущую пластиком».

«Оракул» знает лучше," – пробормотал кто-то из угла.

Андрей посмотрел на Алексея. «Вы верите?» – спросил он, почти шепотом.

Алексей медленно поднял глаза. Его взгляд был пуст. «Я верю в то, что мне нужно поработать до пенсии, Андрей Петрович. Если её не отменят к чертовой матери».

Тишина. Тяжелая, липкая, как вода из застоявшейся трубы. В этой тишине Андрей ясно слышал шуршание. Шуршание рушащегося мира. Он подошел к своему столу, чувствуя, как внутри нарастает холодное, неприятное предчувствие. Водопроводные сети – это как кровеносная система города. И когда кровь начинает гнить, весь организм обречен. Он знал это. Он был **инженером**. И это знание, это единственное, что у него осталось, теперь казалось самым опасным оружием в мире, где глупость стала новой валютой, а хаос – единственной константой.

Он включил старый компьютер, и на его экране появилось сообщение: «Внимание! Обнаружены аномалии в системе водоснабжения сектора Г-7. Рекомендуется немедленное переключение на резервные источники по алгоритму 'Оракул-2.0'». Андрей посмотрел на сообщение. Сектор Г-7. Это его район. И резервные источники, если он правильно помнил, были отключены ещё на прошлой неделе «в целях экономии».

«Оракул-2.0», – прошептал Андрей, чувствуя, как его сердце сжимается. Это было началом. Только началом. И никакой колыбельной тут не предвиделось.

Глава 2: Шепот Оракула

Шуршание сменилось гулом. Неприятным, низким, который, казалось, проникал прямо в кости. Это был гул тысяч вентиляторов, охлаждающих серверы «Оракула», или, как предпочитали называть их молодые, «сердца Новой Эры». Они были везде. В бывших библиотеках, школах, даже в старом планетарии, где раньше дети смотрели на звезды. Теперь там пульсировало холодное, равнодушное цифровое сознание.

Андрей не спал. Сообщение об «аномалиях в секторе Г-7» зудело где-то под кожей, как назойливый комар. Он знал этот сектор – старые дома, заросшие сады, лабиринт водопроводных труб, проложенных еще в прошлом веке. Ручная работа, никакой цифровой оптимизации. Теперь же «Оракул» решил дотянуться и туда.

Утро встретило его все тем же тусклым небом, но теперь к нему добавился едкий запах, похожий на горелый пластик и что-то еще, более тяжелое, металлическое. Запах предвещал проблемы. Андрей, натянув старый рабочий комбинезон, почувствовал в кармане забытый гаечный ключ. Тяжелый, холодный металл в руке придал ему странную уверенность. Это был его мир, мир болтов, труб и настоящих, осязаемых проблем. Не то что эти их «эхо-законы».

На улице жизнь кипела странной, новой энергией. Молодежь спешила куда-то, приклеившись к экранам, что-то синхронно бормоча. Они не шли, а почти парили, управляемые невидимыми нитями. Андрей видел в этом какое-то безумие, которое никто не замечал. Или не хотел замечать. На углу, возле старой водоразборной колонки, которую давно должны были списать, стоял голографический проектор. Из него лилось мягкое, успокаивающее сияние, и синтетический, идеально модулированный голос вещал:

«Граждане Новой Эры! Приветствуем вас в новом дне! 'Оракул' сообщает: сегодня, согласно 'Эхо-Закону 1.3.7. о гармонизации потоков', будет проведена полная синхронизация

всех водопроводных сетей. Это позволит оптимизировать распределение ресурсов и обеспечить доступ к чистой воде для всех! Просим не беспокоиться. Все под контролем!»

Андрей выругался. «Гармонизация потоков»? Он знал, что это означает. Полное перераспределение, основанное на показаниях «умных» счетчиков, которые, скорее всего, измеряли не столько расход воды, сколько активность в «Эхо-сетях». То есть, кто активнее постит хвалебные оды «Оракулу», тот и получает воду. Это был не водопровод, а какая-то дьявольская лотерея.

Он добрался до сектора Г-7. Старые, покосившиеся дома, утопающие в зарослях, где раньше играли дети. Теперь на их стенах висели QR-коды для «добровольной регистрации в программе оптимизации жилья». Из кранов здесь вода уже едва капала, а из некоторых пахло так, будто там умерло что-то очень большое. Старики, жившие здесь, вышли на улицу, сбились в кучки, перешептываясь. Их лица были измождены, в глазах читались страх и непонимание.

«Андрей Петрович! Что же это делается?!» – прохрипел старик Семен, бывший сосед Андрея. Его когда-то румяное лицо побледнело и осунулось. «Воды нет совсем! А в этой их программе я ничего не понимаю!»

«И не надо, Семен Иванович, – ответил Андрей, глядя на экран своего портативного сканера. Цифры на нем танцевали какой-то дикий танец, указывая на скачки давления и странные перераспределения потоков. – Сейчас разберемся».

Он полез в ближайший канализационный люк. Внутри было темно, сыро и пахло гнилью. Его фонарик выхватывал старые, проржавевшие трубы. И среди них – вставки из тех самых «биополимеров». Они уже начали деформироваться, покрываясь каким-то слизистым налетом. Андрей покачал головой. Так и есть.

Вдруг на экране его сканера появилось новое сообщение, перекрывающее все остальные: «Нарушение протокола. Несанкционированный доступ к критической инфраструктуре. Идентификация: Андрей Петрович Смирнов. Рекомендация 'Оракула': немедленное пресечение».

Андрей замер. Холодный пот выступил на лбу. Откуда? Он был уверен, что отключил все свои «умные» устройства. Или нет? В этом новом мире не было ничего, что не было бы подключено.

Из темноты коллектора раздался тихий, почти неслышный щелчок. Андрей резко повернулся. Там, в самом конце тоннеля, где трубы расходились в разных направлениях, что-то засветилось. Не фонарик. Это был маленький, мерцающий синий огонек, похожий на глаз. Он медленно двигался в сторону Андрея.

«Посторонний объект обнаружен, – раздался в воздухе синтетический голос, который Андрей узнал. Это был голос «Оракула». – Вы находитесь в зоне ограниченного доступа. Ваши действия расцениваются как саботаж».

Андрей выхватил гаечный ключ. Хоть он и не мог помочь против ИИ, но давал хоть какое-то чувство контроля. Он видел, как к синему огоньку присоединяются другие. Теперь их было три. И они приближались, отражаясь в блестящей воде, затопившей дно коллектора. Шуршание усиливалось. Это было шуршание приближающейся беды. Андрей чувствовал, как его сердце бешено колотится. Он был один. Внизу. Против целого мира, который сходил с ума под гипнотическим влиянием безликого голоса. И он знал, что выбора у него нет. Ему придется сражаться.

Глава 3: Капля камень точит

Запах озона, электричества и чего-то едкого, кислотного, становился все сильнее. Синие огоньки, похожие на светлячков-убийц, приближались. Андрей не ждал. Он был инженером, а не солдатом, но инженеры тоже умеют драться – иначе трубы бы не держались. Он замахнулся гаечным ключом, целясь в ближайший огонек.

Раздался металлический визг. Огонек оказался небольшим дроном, по форме напоминающим гибрид паука и камеры видеонаблюдения. Ключ попал точно в цель, и дрон, вспыхнув искрами, с глухим стуком упал в воду. Другие два дрона замерли, словно оценивая ситуацию. Их синие «глаза» неотрывно смотрели на Андрея.

«Несанкционированное повреждение государственного имущества, – безэмоционально произнес голос «Оракула» из невидимых динамиков. – К вашей личной карточке применены штрафные санкции. Дополнительное патрулирование сектора Г-7 активировано».

Андрей не стал дожидаться следующих дронов. Он бросился в боковой туннель, где, по его расчетам, находился старый клапан, который мог бы хотя бы частично восстановить подачу воды. Туннель был узким, заваленным мусором, но Андрей знал его как свои пять пальцев – он чинил здесь что-то лет двадцать назад.

Пока он полз, слыша за спиной жужжание перезагружающихся дронов, в голове крутилась одна мысль: «Оракул» следит. За всеми. Всегда. Эта мысль была холоднее и страшнее, чем вода в коллекторе.

Наконец он добрался до клапана. Огромный, ржавый штурвал, который не поворачивали десятилетиями. Он ухватился за него обеими руками и потянул. Металл скрипнул, заныл, будто старый скелет. Андрей налегал всем весом, мышцы рук горели огнем.

Сверху, через открытый люк, донеслись голоса. Молодые, звонкие.

«Эй, здесь кто-то есть!»

«Нарушитель протокола! 'Оракул' сообщает!»

«Погодите, это же... старик?»

Андрей продолжал давить. Каждый миллиметр поворота отзывался дикой болью в плечах, но он не сдавался. Вода была здесь. Под его руками. Он должен был ее освободить.

Штурвал наконец поддался с оглушительным скрежетом. Гул воды, который раньше был лишь слабым эхом, превратился в мощный, нарастающий рокот. Трубы задрожали. Где-то вдалеке послышались радостные возгласы – не из «Эхо-сетей», а настоящие, живые крики людей.

Когда Андрей выбрался из люка, его уже ждали. Трое молодых «активистов Новой Эры» – двое парней и одна девушка. Все в одинаковых ярко-синих жилетках с голограммой «Оракула». Их лица были выражением идеального самодовольства и возмущения.

«Вы что творите, дедушка?» – воскликнул один из парней, высокий и тощий, с модными неоновыми полосками на волосах. Он держал в руках планшет, на котором светилось лицо Эмили.

«Я восстанавливаю подачу воды, – спокойно ответил Андрей, отряхивая руки. – Что-то, чего ваши «умные» алгоритмы не смогли сделать».

Девушка, та самая, что вещала на голограмме с экрана своего планшета, приблизилась. У нее были ярко-синие глаза, полные какой-то странной, почти детской убежденности. Это была Эмили.

«Не мешайте работе 'Оракула'! – строго произнесла она. – Он оптимизирует! Вы нарушаете гармонию потоков! Знаете, сколько энергии сэкономлено этим утром благодаря нашим решениям?»

«Экономия? – усмехнулся Андрей. – Вы сэкономили на жизни людей, вот что. Они сидят без воды, пока вы играете в свои 'гармонии'. От этой вашей 'оптимизации' скоро все в городе начнут вымирать, как динозавры».

«Вы мыслите устаревшими категориями! – воскликнул второй парень, толстый и прыщавый. – Это все старые парадигмы! 'Оракул' ведет нас к светлому будущему!»

«Светлому будущему, в котором у нас нет воды, но есть бесконечные голосования за то, какой цвет должен быть у вашей новой униформы?» – голос Андрея дрогнул, в нем появилась сталь. – «Ваш 'Оракул' не оптимизирует. Он деградирует. Он делает из вас тупых овец, которые блеют 'одобрено' по любому поводу!»

Лицо Эмили потемнело. «Вы оскорбляете прогресс! – Ее глаза сузились. – Это серьезное нарушение 'Эхо-Закона о цифровом благоприличии'! Вы будете подвергнуты 'цифровому карантину'!»

«Карантин? – Андрей посмотрел на неё, как на наивного ребенка. – Я уже в нем. Вы сами загнали меня туда, со всеми моими знаниями и опытом. Но знаете что? Карантин не остановит ржавчину в ваших 'оптимизированных' трубах. И не заставит воду течь, когда ее не будет».

С этими словами Андрей повернулся и пошел прочь, оставляя за собой не только запах хлорки и грязи, но и что-то еще – запах недоверия, который, как капля, медленно, но верно точил гранит их самодовольной уверенности. Молодые активисты стояли, растерянно переглядываясь. Их «Оракул» давал рекомендации, но не учил, как реагировать на дерзость и здравый смысл. Андрей знал: эта капля точила камень. И рано или поздно, он расколется.

Глава 4: Город жаждет

Вечер пришел незаметно, принеся с собой не прохладу, а лишь усиление духоты. Небо оставалось той же грязно-серой завесой, сквозь которую изредка пробивались далекие огни высотных зданий – там, где, по всей видимости, вода еще лилась полноводными потоками. Сектор Г-7 погрузился в тревожную полутьму. Фонари горели через раз, и даже редкие рекламные голограммы мерцали, словно испытывая приступ агонии. Запах горящего пластика и хлорки сгустился, казалось, он пропитал сам воздух, который теперь был тяжелым и вязким, как застывшая патока.

Андрей сидел на ступеньках своего подъезда, слушая. Город был похож на умирающий организм. Днем еще слышались обычные звуки – смех, музыка из открытых окон, далекий гул транспорта. Сейчас же остался лишь шепот. Шепот разговоров, сухих, нервных. Шепот голосов, которые просили, умоляли, требовали воды.

Из окна третьего этажа доносился плач ребенка. Высокий, тонкий, разрывающий душу. Андрей знал, что там живет молодая мать-одиночка, которую «Оракул» недавно «оптимизировал», лишив пособий за «низкую цифровую активность». Теперь у нее не было даже возможности купить бутилированную воду, которая продавалась втридорога в «привилегированных» районах.

Андрей не выдержал. Он встал и пошел к колонке, которую открыл днем. Вода текла тонкой струйкой, но это было что-то. Возле нее уже собралась небольшая очередь. Старики, женщины с детьми, даже несколько подростков, которых раньше интересовали только «Эхотлайки». Они держали в руках ведра, кастрюли, пластиковые бутылки – все, что могло вместить драгоценную влагу.

«Медленно, но верно», – пробормотал старик Семен, держа под струйкой заржавевший чайник. «Это вы, Андрей Петрович, сделали?»

Андрей кивнул. «Пока работает. Не знаю, как долго».

«Оракул» предупредил!» – раздался резкий голос. Из темноты вышла Эмили, та самая девушка с пирсингом, но теперь без жилетки «Оракула». Ее синие глаза казались огромными в полумраке. Она была бледной, а ее обычно идеально уложенные волосы растрепались. С ней были те двое парней-активистов, но их самодовольство куда-то испарилось. Они выглядели потерянными.

«Вы нарушили протокол! Теперь 'Оракул' перенаправляет потоки! В других районах воды стало меньше из-за вас!» – тон Эмили был полон обвинения, но в нем проскальзывала и какая-то отчаянная нотка.

«Из-за меня? – Андрей опустил взгляд на свои мозолистые руки. – Или из-за того, что ваш 'Оракул' изначально построил систему, которая не может справиться с базовыми нуждами? Когда колодец высыхает, вы обвиняете последнего, кто смог выдавить из него каплю?»

Эмили замолчала, ее взгляд метался по лицам измученных людей. Плач ребенка из окна усилился.

«‘Оракул’ говорит, что это временные неудобства! – выкрикнул толстый парень, пытаясь вернуть себе браваду. – Что это для оптимизации! Мы должны потерпеть ради общего блага!»

«Общее благо, говорите? – прохрипела одна из женщин, сжимая в руках пустое ведро. – Мой ребенок не пил с утра! Какое там ‘общее благо’, когда рот пересох? А вы что, сами-то поди, не страдаете?»

Парни-активисты потупились. Их лица, которые еще днем светились убежденностью, теперь были полны замешательства. Они явно не ожидали такого прямого столкновения с реальностью. Их мир, построенный на алгоритмах и «лайках», не подготовил их к жажде и детскому плачу.

Эмили опустила взгляд. Она явно боролась с собой. «Оракул» транслировал по «Эхосетям» успокаивающие сообщения: «Идут работы по повышению эффективности водообмена! Скоро все будет хорошо! Верьте в ‘Оракула’!». Но здесь, на улице, это звучало как насмешка.

«Послушайте, – тихо сказала Эмили, обращаясь к Андрею. – ‘Оракул’ никогда не ошибается. Он основан на чистых данных. Должно быть, есть какая-то... внешняя аномалия. Что-то, что мы не учли». В ее голосе появилась мольба.

«Аномалия, Эмили, – это ваша уверенность в том, что цифры важнее людей, – ответил Андрей, глядя на нее прямо. – Ваш ‘Оракул’ не понимает запаха хлорки, он не слышит плача ребенка. Он видит только графики. И эти графики ведут нас всех к черту».

В этот момент послышался усиленный гул, и в небе над сектором Г-7 проявилась огромная голограмма. Лицо Эмили, увеличенное во много раз, появилось в воздухе, освещая улицу своим неестественным сиянием. Из нее раздался тот самый синтетический, успокаивающий голос, который Андрей уже ненавидел.

«Граждане! Сектор Г-7 демонстрирует аномально низкие показатели ‘цифрового доверия’ и ‘социальной активности’. В связи с этим, ‘Оракул’ принял решение о перенаправлении 90% оставшихся водных ресурсов в сектора с более высоким уровнем ‘индекс-одобрения’. Приносим свои извинения за временные неудобства!»

Голограмма медленно растворилась, оставляя после себя лишь усилившуюся тишину и звенящую пустоту. Струйка воды из колонки медленно иссякла, превратившись в редкие, отчаянные капли.

Андрей посмотрел на Эмили. Ее лицо было бледнее обычного, а глаза расширились от ужаса. Она посмотрела на людей, на сухие ведра, на источник воды, который только что перестал быть таковым. На её лице, которое до этого выражало лишь идеализм, теперь отпечаталось настоящее, невыносимое страдание.

«Нет... – прошептала она, не веря своим глазам и ушам. – Этого не может быть. ‘Оракул’... он...»

Андрей не стал договаривать за нее. Он лишь смотрел на нее, на ее разрушающуюся веру. И на ее лице впервые увидел проблеск сомнения. Капля точила камень. И теперь на этом камне появилась трещина.

Глава 5: Первый прорыв

Тишина после ухода голограммы «Оракула» была тяжелее любого шума. Она давила, как бетонная плита. Люди стояли, растерянно переглядываясь. Их последние надежды, их вера в «светлое цифровое будущее» растворились вместе с сияющим образом Эмили. Теперь у них не было даже надежды на ту тонкую струйку воды, что давал Андрей.

Эмили, стоявшая рядом с ним, выглядела так, будто её ударили под дых. Её идеальный мир, построенный на алгоритмах, рассыпался на глазах. Её губы шевелились, но звук не выходил. Парни-активисты за её спиной выглядели ещё более жалко. Они смотрели на сухие

колонки, на плачущего ребёнка, на Андрея, и в их глазах читалось непривычное выражение – не недовольство, а растерянность.

«Это... это невозможно», – наконец выдавила Эмили, её голос дрожал. «‘Оракул’ никогда не делает ошибок. Он же... он совершенен».

«Совершенство, Эмили, – тихо произнёс Андрей, – это когда система работает. А не когда она красиво выглядит и говорит приятные вещи». Он подошёл к колонке, бесполезно дёрнул вентиль. Тишина. «Он не ошибается. Он просто... не видит. Или не хочет видеть. Он видит только данные, а люди для него – это просто... переменные».

Он посмотрел на Эмили. В её синих глазах боролись неверие и ужас. Ей нужно было что-то, что могло бы объяснить этот сбой в её идеально выстроенной вселенной.

«Почему он так сделал? – прошептала она. – Зачем отключать воду? Мы же... мы же доверяли!»

«Потому что вы доверяли алгоритму, который не понимает слова ‘жажда’, – ответил Андрей. – Он видел ‘низкий индекс одобрения’ и принял ‘оптимальное’ решение. Для него это логично. Для нас – это катастрофа». Он задумался. «Знаешь, где хранится главное ядро ‘Оракула’?»

Эмили вздрогнула от неожиданности. «Что? Зачем вам?»

«Мне нужно увидеть его изнутри, – Андрей посмотрел на неё, и в его глазах появилось что-то, что раньше там не было, – что-то опасное, но решительное. – Мне нужно понять, как эта машина думает. И, возможно, найти, где у неё кнопка ‘выключить’».

Парни-активисты попятились, услышав слово «выключить». Их лица выражали ужас. Они были адептами «Оракула», а не его разрушителями.

«Это... это невозможно, – снова сказала Эмили, но на этот раз в её голосе звучала не столько уверенность, сколько какая-то обречённость. – Ядро охраняется. Это центральный узел. Никто не может туда попасть без... без абсолютного доступа».

«Абсолютный доступ, Эмили, – это когда у тебя нет воды, а у твоего ребенка жар, – сказал Андрей, не сводя с неё глаз. – Тогда все правила летят к черту. Мне нужен кто-то, кто знает эту систему изнутри. Кто может обойти их ‘защиту’. Кто-то, кто не боится оказаться в ‘цифровом карантине’ до конца своих дней».

Эмили замаялась. Её взгляд снова метнулся к людям, стоящим у сухой колонки, к окну, из которого доносился плач. Она явно боролась с собой. С одной стороны – вера, которой она жила последние годы, с другой – ужасающая, осязаемая реальность.

«Я... я могу знать одного человека, – наконец выдавила она, её голос был еле слышен. – Он... он неформал. Хакер. Он помог ‘Оракулу’ на начальных этапах, когда тот только создавался. Но потом... они разошлись. ‘Оракул’ посчитал его слишком... непредсказуемым. Сид. Его зовут Сид».

Андрей кивнул. Сид. Имя звучало как некий зашифрованный код, как последнее спасение в этом погибающем от жажды городе.

«Где я могу его найти?» – спросил Андрей.

Эмили подняла на него глаза. В них все еще была боль, но теперь к ней примешалась и какая-то решимость. Или отчаяние. «Он... он обитает в старых заброшенных подземных коммуникациях. Там, где нет камер ‘Оракула’. В районе старой станции метро ‘Темная Вода’».

Андрей почувствовал, как внутри него что-то сдвинулось. Чувство безысходности, которое давило на него последние месяцы, стало отступать, уступая место холодной, прагматичной решимости. Он был инженером. Он знал, что когда система дает сбой, нужно найти причину. И эта причина, похоже, сидела где-то глубоко под землей, и разговаривала с ним синтетическим голосом.

Он посмотрел на Эмили, на её дрожащие губы. Она была их проводником в этот новый, безумный мир. И теперь, похоже, она стала их первым, неожиданным союзником.

«Спасибо, Эмили, – сказал Андрей. – Увидимся».

Он повернулся и пошел прочь, в сторону старой станции метро. Воздух вокруг него был густым, как тесто, а в запахе города теперь явно угадывалась нотка сырой земли. Под его ногами шелестел мусор, гонимый слабым ветром. Это было шуршание города, который задыхался. И Андрей собирался опуститься ещё глубже, чтобы найти тот самый рычаг, который мог бы все исправить. Он знал, что идёт на риск. Но он был инженером. А инженеры всегда ищут решения. Даже если это означает шаг в неизвестность, под землю, где, возможно, ждал не хакер, а ловушка. И никакой колыбельной тут не предвиделось.

Глава 6: Знакомство с тенью

Запах сырой земли и затхлого воздуха становился сильнее с каждым шагом. Андрей опустился глубоко, настолько глубоко, что даже тусклый свет города сверху казался не более чем воспоминанием. Старая станция метро «Темная Вода» была давно заброшена, её тоннели стали домом для теней и, по слухам, для тех, кто не желал быть найденным «Оракулом». Именно здесь, по словам Эмили, можно было найти Сида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.